

В судебную коллегия по
административным делам
Сахалинского областного
суда от члена ННО
«Адвокатская палата
Республики Татарстан»
адвоката Р.О. Нагиева,
действующего в
интересах, »,
некоммерческой
организации
«Ассоциация предпринимате
телей-мусульман»,

420025, г. Казань, ул. Дж.
Файзи 12-12, тел.
89173980603

Апелляционная жалоба

На Решение Южно – Сахалинского городского суда
Сахалинской области от 12 августа 2015 г. дело №2-118/2015

Решением Южно – Сахалинского городского суда
Сахалинской области от 12 августа 2015 г. удовлетворено
заявление прокурора города Южно – Сахалинска в интересах
неопределенного круга лиц. Книга «Мольба (дуа) к Богу: ее
назначение и место в Исламе» (одобрено и рекомендовано к
печати Духовным управлением мусульман азиатской части
России, Москва, 2009 год) признана экстремистским
материалом.

Считаю, что указанное Решение не отвечает требованиям
ст.195 и ст.198 ГПК РФ и подлежит безусловной отмене

поскольку затрагивает права и законные интересы моих доверителей, исповедующих ислам и хранящих дома Коран, содержащий стихи (аяты) которые признаны «экстремистскими».

Решение подлежит отмене по следующим правовым основаниям.

Как указано в п. 12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27 «Судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей».

Между тем указанные разъяснения суд 1й инстанции проигнорировал.

1. Так, закрепляя в ст. 12 ГПК РФ принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия, законодатель устанавливает необходимость ***сохранения судом независимости, объективности и беспристрастности*** в процессе рассмотрения дела, а также создания судом условий для ***всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства*** при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Так прокурор города Южно-Сахалинска в интересах «неопределенного круга лиц» обратился в Южно-Сахалинский городской суд с вышеуказанным заявлением.

Между тем суду не представлено доказательств того, что спорная литература и выписки из Корана, которые процитированы в книге затрагивают интересы какой-либо религиозной группы, интересы общества или государства.

В силу ч.1 ст.45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований

Однако это не означает то, что на прокурора не возлагается обязанность по доказыванию обстоятельств, на которые он ссылается, поскольку ч.2 ст.45 ГПК РФ напрямую указывает об о том, что прокурор несет все процессуальные обязанности истца, а следовательно положения ст.56, 67 ГПК РФ для суда и прокурора являются обязательными.

Между тем доказательств того, что книга и выдержки из Корана затрагивают интересы неопределенного круга лиц суду не представлено.

Представленные в качестве обоснования позиции заключения эксперта от 11.04.2014г. и заключении эксперта - ФГБОУ «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» от 29 июля 2015 года являются не относимым доказательством, т.к. для проведения исследования не были привлечены эксперты-культурологи, религиоведы и богословы.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 года № 23 «О судебном решении», «Судам следует иметь в виду, что **заключение эксперта**, равно как и другие доказательства по делу, **не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами** (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом **суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ**».

Однако иных допустимых доказательств того, что Книга

«Мольба (дуа) к Богу: ее назначение и место в Исламе» затрагивает права и свободы какой-либо группы лиц, общества или государства в целом, в ходе рассмотрения дела судом не представлено.

2. Как указано в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" разрешение при подготовке дела к судебному разбирательству вопроса о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (пункт 4 части 1 статьи 150 ГПК РФ), **необходимо для правильного определения состава лиц, участвующих в деле.** Невыполнение этой задачи в стадии подготовки может привести к принятию незаконного решения, поскольку разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену решения суда в апелляционном и кассационном порядке (часть 1 статьи 330, пункт 4 части 2 статьи 364 ГПК РФ).

Между тем, суд разрешая дело не счел необходимым привлечь к делу автора книги, издательство, выпустившее книгу, ни Духовное управление мусульман Азиатской части России, которое рекомендовало указанную книгу к распространению. Между тем, Решение затрагивает непосредственно их права и законные интересы.

Более того, признавая перевод стихов из Корана «экстремистскими» суд не счел необходимым привлечь к делу Духовное управление мусульман РФ, имеющего структуру в субъектах РФ, несмотря на то, что решение затрагивает интересы 20-30 % населения Российской Федерации, исповедующего ислам либо являющегося приверженцами.

Согласно открытым источникам по состоянию на 2002 г. насчитывалось до 20 миллионов. «Этнические мусульмане», то

есть народы, традиционно исповедующие ислам, согласно переписи 2002 г., составляют большинство населения в семи субъектах Российской Федерации: в Ингушетии (98 %), в Чечне (96 %), в Дагестане (94 %), в Кабардино-Балкарии (70 %), в Карачаево-Черкесии (63 %), в Башкортостане (54,5 %), в Татарстане (54 %).

Таким образом судом грубо нарушены нормы процессуального права.

2. Суд неправильно истолковал закон, проигнорировал позицию КС РФ

Свобода совести и свобода вероисповедания защищаются не только в ст. 28 Конституции РФ, но и в целом ряде других статей действующей Конституции. Религиозная свобода находится в системной связи с закрепленными в качестве основ конституционного строя России принципом светскости государства, включающим в себя запрет установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, равенство всех религиозных объединений и их отделение от государства (ст. 14), и принципом идеологического многообразия (ст. 13). Кроме того, ст. 19 гарантирует равенство независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям; ст. 29 - право на свободу мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них; ст. 30 - право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем. Одной из существенных конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания является закрепление права на альтернативную гражданскую службу: гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской

службой (ч. 3 ст. 59 Конституции).

Статья 28 Конституции РФ закрепляет двуединую свободу: свободу совести и свободу вероисповедания. Эти два очень близких, синонимичных, но, видимо, не тождественных термина еще в период их появления в русской юридической и богословской литературе вызвали споры об истинном значении и соотношении обозначаемых ими понятий, которые продолжаются до сих пор. В первую очередь необходимо решить вопрос о том, тождественны ли понятия "свобода совести" и "свобода вероисповедания". Однако указанные обстоятельства экспертами и судом не оценивались.

В Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г., отмечалось, что "дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами (статья 3)".

Статья 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закрепляет за каждым человеком право на свободу мысли, совести и религии, включающее в себя свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Содержащееся в Конвенции понятие свободы мысли, совести и религии нашло конкретизацию в решениях Европейского Суда по правам человека. Он определяет ее как "одну из основ "демократического общества" в значении,

принятом Конвенцией. Именно этот ее религиозный параметр является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их мировоззрение, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. Плюрализм, неотделимый от демократического общества, который дорогой ценой был завоеван на протяжении веков, основывается на нем.

Суд отмечал, что свобода религии предполагает в первую очередь свободу совести, но также и свободу исповедания (какой-либо) религии, поскольку религиозная свобода относится прежде всего к "глубинам души", однако предполагает и право исповедовать и распространять свою религию, свободу присоединиться к религии или нет и свободу исполнять все предписания религии или нет.

Как указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 23.11.1999 N 16-П, из ст. 28 Конституции во взаимосвязи с ее ч. 4 ст. 13, ст. 14, ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 1 ст. 30 следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу **создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства**, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из п. "в" и "о" ст. 71 и ст. 76 Конституции, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений. Ссылаясь на решения органов Совета Европы и Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд отметил, что государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих

права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.

Но вместе с тем Суд обратил внимание и на то, что при этом законодатель, учитывая **исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, обязан соблюдать положение ч. 1 ст. 17 Конституции о том, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией.** Вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны исказить само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

Из этого не следует, что суд 1й инстанции был вправе давать какую-либо правовую оценку религиозным догматам Корана, основываясь исключительно на заключениях лингвистов и психологов, без изучения исторических и религиозных аспектов, и уж тем более поручать ее лицам, не имеющим ни малейшего представления об исламе, его постулатах, внутренней структуре и истории зарождения в России.

В Определении от 09.04.2002 N 113-О Конституционный Суд не усмотрел нарушения свободы совести (вероисповедания) в том, что законодатель наделил органы регистрации полномочиями по выяснению того, является ли данное объединение религиозным и совместимы ли его цели и деятельность, основы вероучения и соответствующая ему практика с требованиями Конституции и основанного на ней законодательства, если местная религиозная организация учреждается на базе не входящей в централизованную религиозную организацию религиозной группы, т.е. если, по существу, она придерживается вероучения, которое в России малоизвестно или вообще неизвестно, в том числе с точки зрения соответствующей этому вероучению практики и социальных последствий.

Духовное управление мусульман азиатской части России, рекомендовавшее к изданию книги не признано экстремистским, не внесено в список запрещенных организаций и не пропагандируют насилие и дискриминацию. Между тем, решение суда фактически их права и законные интересы и может повлечь негативные последствия для этой организации, да и для каждого мусульманина, который в доме хранит Коран либо его перевод.

Все принципиальные условия возможного ограничения пользования правами, гарантированными статьей 28 Конституции РФ, содержатся в Конституции. В частности, в ст. 13, которая в целях гарантирования идеологического многообразия запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В ст. 29 также установлен запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную,

расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Статья 55 определяет основания ограничения прав и свобод человека и гражданина. При этом ограничение этих свобод в условиях чрезвычайного положения не допускается (ч. 3 ст. 56). Между тем книга Книга «Мольба (дуа) к Богу: ее назначение и место в Исламе» и тексты Корана, содержащиеся в ней не содержат сведений, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, тогда как само заключение экспертов ФГБОУ «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» от 29 июля 2015 года (психолого-лингвистическая экспертиза) само по себе носит деструктивный характер, поскольку в основе оценки поставлено противопоставление догматов ислама, другим религиям в РФ, что в корне не верно.

В силу ст.1 Федерального закона от 25.07.2002г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской деятельностью (экстремизмом) является публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Согласно п.3 ст.1 Федерального закона от 25.07.2002г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

экстремистскими материалами признаются предназначенные для обнародования документы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности.

В соответствии со ст.13 Федерального закона от 25.07.2002г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», на территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов.

Согласно справке от 11 апреля 2014 года по результатам лингвистического анализа проведенного экспертом ЭКЦ УМВД РФ по Сахалинской области, в книге «Мольба (дуа) к Богу: ее назначение и место в Исламе» были выявлены фрагменты, в которых, якобы речь идет о превосходстве, преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми на основании их принадлежности к какой-нибудь расе, национальности, религии. Необходимо отметить, что все фрагменты указанной книги, в которых якобы идет речь о превосходстве, преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми, являются цитатами Священного Корана – Святой книги для всех мусульман мира. В приведенных цитатах нигде не говорится о войне и призывах к войне с кем – либо или убийства кого-либо по этническому, религиозному или иному мотиву. Далее эксперт пишет: «Компонентный анализ показал, что в спорном тексте «Аллах» противопоставляется неопределенному множеству богов, существующих в других религиях и являющихся ложными, а мусульмане поклоняются «Аллаху», характеризуются как истинные и противопоставляются многобожникам, принадлежащим другим конфессиям и так же являющимися ложными. Вместе с тем нет цитат где бы говорилось, что многобожники или не мусульмане заслуживают какого – либо наказания или уничтожения.

Кроме того в дополнение к справке эксперта, прокурором представлено в дело психологическое

исследование, проведенное 27 января 2015 года специалистом ФГБОУ «Сахалинский государственный университет» в которой сказано, что в представленной на исследование книге «Мольба (дуа) к Богу: ее назначение и место в Исламе» имеются высказывания, направленные на разжигание межрелигиозной розни, однако в тексте книги отсутствуют положительные оценки экстремистской и террористической деятельности, нет восхваления геноцида и др.

По инициативе суда по делу назначалась лингвистическая экспертиза и судебная комплексная психолого-лингвистическая экспертиза согласно заключениям которых в представленной на исследование книге «Мольба (дуа) к Богу: ее назначение и место в Исламе» отсутствуют высказывания, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности. Однако в тексте имеются характеристики экстримизма.

Как видно из текста указанных выше исследований они являются противоречивыми. Вместе с тем по данному делу не было проведено религиоведческой экспертизы, которая бы прояснила ситуацию по спорным цитатам. Однако, проведение религиоведческой экспертизы по делу по заявлению прокурора о признании книги «Мольба (дуа) к Богу: ее назначение и место в Исламе» не проводилась

Суть книги и приведенных в ней цитатах Корана сводится к тому, что есть только один Бог (Аллах) и нет других богов. В этой связи следует пояснить, что на арабском языке как и на иврите бог называется «иллах», но если к этому слову добавляется артикль «аль» то получается «Аллах», что в переводе с арабского означает единый Бог. Аллах не означает Бог только мусульман, но это означает, что Бог един для всех.

Кроме того в Коране подчеркивается «Скажите: "Веруем мы в Аллаха (Единого Бога) и в то, что ниспослано было Ибрахиму (Аврааму), Исмаилу, Исхаку, Йакубу (Иакову) и

потомкам их, в то, что даровано было Мусе(Моисею) и Исе(Иисусу) и что даровано было пророкам Господом их. Не проводим мы никакого различия между ними и предаемся Ему"» (Коран, 2:136).

«Если вступаете в спор с людьми Писания, то приводите им доводы наилучшие. И не спорьте с теми из них, кто бесчинствует. Говорите: "Уверовали мы в то, что ниспослано нам и что ниспослано вам. Бог наш и бог ваш – один, и предаемся мы Ему"» (Коран, 29:46).

«Ты увидишь, что ближе к тебе из всех людей те, которые говорили: "Мы - христиане!" И это потому, что среди них есть иереи и монахи, хорошо знающие свою религию и боящиеся своего Господа. Они не превозносятся в гордыне, слушая истину.» (Коран 5:82)

Не случайно даже в арабской Библии используется имя «Аллах», которое, естественно, переводится как «Бог».

Считаю, что обжалуемое решение не может быть законным и обоснованным без проведения религиозно-экспертной экспертизы

Решение не может быть законным и обоснованным т.к. к делу не было привлечено издательство, которое выпустило книгу

Решение не может быть законным и обоснованным т.к. к делу не был привлечен автор книги.

имеются высказывания, в которых, якобы, негативно оценивается человек или группа лиц по признакам отношения к определенной религии (в частности, не мусульманам); содержатся высказывания, в которых речь идет о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по признаку отношения к религии, в частности, мусульман над не мусульманами; высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по

отношению к не мусульманам; а также высказывания побудительного характера, по смысловому пониманию призывающие к враждебным и насильственным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по отношению к не мусульманам.

Указанные справки были приняты судом в качестве доказательства и положена в основу при принятии решения.

Между тем, в соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу требований ч. 2 ст. 55 ГПК РФ доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Таким образом, сведения о фактах могут выступать в качестве доказательств только в том случае, когда они получены в соответствии с требованиями действующего законодательства, т.е. без нарушения закона, иначе такие сведения теряют свою юридическую силу и не могут быть положены судом в основу решения, поскольку одним из требований, предъявляемых к судебному решению, является требование законности (ст. 195 ГПК РФ).

Достоверность доказательств - одно из требований, предъявляемых законом к доказательствам, и означает соответствие их действительности. При этом для признания доказательства достоверным необходимо выяснять, соответствуют ли действительности сведения, содержащиеся в документе (справке, заключении и т.п.), поскольку современные методы экспертных исследований могут оказаться недостаточными для формулирования

доброкачественного заключения, и прочие особенности источника могут сказаться на качестве доказательства. Важна также избранная методика исследования, ее бесспорность, возможность получения окончательного, а не вероятностного вывода. Кроме того, достоверность информации, содержащей в доказательстве, проверяется при сопоставлении нескольких доказательств. Обнаружение противоречивых, взаимоисключающих сведений говорит о недостоверности каких-то из доказательств. Кроме того, достоверность доказательств проверяется при оценке всей совокупности доказательств, имеющих по делу.

На основании ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Таким образом, допустимость доказательств – это их соответствие нормам истинности, пригодности с точки зрения законности источника, способа собирания и вовлечения в гражданский процесс сведений о фактах. Получение доказательства из неустановленного законом источника влечет его недопустимость.

Согласно ч. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, в связи с чем, каждое из доказательств оценивается наряду с другими доказательствами.

Анализ Справки об исследовании от 11 апреля 2014 года проведенного экспертом ЭКЦ УМВД РФ по Сахалинской области и справки от 27 января 2015 года из ФГБОУ «Сахалинский государственный университет» положенные судом в основу решения, показал, что специалисты проводившие исследования не предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложного заключения или исследования,

В соответствии с ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении

в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Считаю, что указанные выше Справки об исследовании и экспертизы составлены не компетентными в данном вопросе специалистами, которые очевидно не обладают специальными познаниями в области религиоведения.

Более того, указанные Справки об исследовании не отвечают критериям допустимости и достоверности и потому, что они не содержат смыслового и исторического содержания самого «Священного Корана», который по сути является заповедями Аллаха (Бога), назиданием, представляющим собой свод откровений, произнесенных от имени Бога пророком Мухаммедом. В исламских странах Коран служит основой законодательства, как религиозного, так и гражданского и уголовного, фактически являясь Конституцией. Священный Коран составляет неотъемлемую часть исторического и религиозного наследия народов мира, является культурным памятником, отражающим судьбоносные для человечества события, имевшие место на Аравийском полуострове в VI-VII веках.

Стихи Корана, ставшие поводом для признания вышеуказанного перевода экстремистским, имеют конкретную историю происхождения, относятся к конкретным историческим событиям VI века нашей эры и не могут быть оценены без учета исторического контекста.

Кроме того, часть вышеприведенных в Справке аятов (стихов) Корана не соответствует тексту перевода и искажены специалистами, а другая часть вырвана как из контекста соответствующих сур (глав).

Таким образом, вышеуказанная Справка об исследовании не является допустимым и достоверным доказательством, на основании которого можно сделать вывод о признании приведенных цитат из Корана экстремистским

материалом.

По нашему мнению, следуя логике суда необходимо также признать «экстремистскими» Библию (Ветхий Завет и Новый Завет), Тору, Евангелие от Матфея и другие религии, отрицающие иные религиозные догматы и признающие каждый своего бога, признающие другие веры как «языческими» и пропагандирующие превосходство одного бога над другими.

В преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" указано, что государство уважает христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие **неотъемлемую часть исторического наследия народов России.**

Судом проигнорированы положения ст.4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства **государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений,** если она не противоречит настоящему Федеральному закону.

Оценка судом текстов Корана и **вмешательство суда 1й инстанции в вопросы богословия фактически** означает нарушения вышеуказанного принципа светского государства, и предоставление одной из религий более выгодных условий для развития, что в силу закона не допускается.

Кроме того, выводы суда *«показания имама общины на вывод об обоснованности заявления прокурора не влияют, достоверным доказательством признаны быть не могут, поскольку указанное лицо является членом мусульманской общины, пользующимся спорной книгой, следовательно, заинтересованным в соответствующем исходе дела»* являются надуманными и не подкреплены объективными данными.

При таких обстоятельствах, решение подлежит

безусловной отмене, т.к. затрагивает права и законные интересы широких масс, исповедующих ислам и хранящих в доме Коран со стихами, которые судом признаны «экстремистскими».

На основании изложенного, руководствуясь ст.320-330 ГПК РФ, п. 12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 23.11.1999 N 16-П, из ст. 28 Конституции во взаимосвязи с ее ч. 4 ст. 13, ст. 14, ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 1 ст. 30 и 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству"

ПРОШУ:

Решение Южно – Сахалинского городского суда Сахалинской области от 12 августа 2015 г. дело №2-118/2015 отменить, рассмотреть дело по правилам суда 1й инстанции с привлечением всех заинтересованных в исходе дела лиц.

Приложение:

Квитанция об оплате госпошлины

Ордер адвоката

Доверенность на представление интересов

Копия жалобы по количеству лиц участвующих в деле

Адвокат Нагиев Р.О.

Судья Перченко Н.Л.
Докладчик Крылов Н.А.

Дело № 33а-2501/2015

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

5 ноября 2015 года

город Южно-Сахалинск

Судебная коллегия по административным делам Сахалинского областного суда в составе:

председательствующего	Крылова Н.А.,
судей	Кривулько В.В. и Горовко А.А.,
при секретаре	Аникиной Т.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению прокурора города Южно-Сахалинска в интересах неопределенного круга лиц о признании книги «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе» экстремистской

*по апелляционному представлению прокурора города Южно-Сахалинска и апелляционным жалобам местной религиозной организации «Сахалинская община мусульман», некоммерческой организации «Ассоциация предпринимателей-мусульман», централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман азиатской части России», Ашимова Марата Рафиковича, Бурханова Ибрагима Жафяровича, Искандярова Гаяра Ахметовича, Кадырова Рамзана Ахматовича, Курбанова Курбана Зубаировича, Селекаева Рината Шамильевича, Тугушева Равиля Идрисовича на решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 12 августа 2015 года, которым требования прокурора удовлетворены.

Книга «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе», одобренная и рекомендованная к печати Духовным управлением мусульман азиатской части России, Москва, 2009 год, признана экстремистским материалом и конфискована.

Заслушав доклад судьи Крылова Н.А., судебная коллегия

установила:

14 сентября 2009 года подписана в печать и выпущена в обращение в количестве 10 000 экземпляров книга «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе», одобренная и рекомендованная к печати Духовным управлением мусульман азиатской части России.

23 апреля 2014 года прокурор города Южно-Сахалинска обратился в Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области с иском

заявлением о признании указанного информационного материала экстремистским.

В обоснование требований указал, что в ходе проверки местной религиозной организации «Сахалинская община мусульман» на предмет соблюдения федерального законодательства о противодействии экстремизму проведен лингвистический анализ изъятых книг «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе». В Сурах «аль-Фатиха», 1:5 аят, «Гафир», 40:65 аят, «аль-Джинн», 72:18 аят, 72:20 аят, «Ар-Раад», 13:14 аят, «аль-Хаджж», 22:62 аят, «Лукман», 31:30 аят, «аш-Шуара», 26:213 аят, «аль-Касас», 28:88 аят, «аш-Шура», 42:11 аят, «Гафир», 40:65 аят экспертом экспертнокриминалистического центра Управления Министерства Внутренних дел России по Сахалинской области выявлены фрагменты, указывающие на превосходство, преимущество человека или группы лиц перед другими людьми на основании их отношения к религии, принадлежности к Исламу, к мусульманам, содержащие высказывания, представленные в форме утверждения о превосходстве, преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми на основании их принадлежности и отношения к религии, и способствующие возбуждению расовой, национальной, религиозной розни, побуждению к насилию. В исковом заявлении прокурор просил признать книгу «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе», одобренную и рекомендованную к печати Духовным управлением мусульман азиатской части России, Москва, 2009, экстремистской.

Определением Южно-Сахалинского суда Сахалинской области от 28 апреля 2014 года к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена местная религиозная организация «Сахалинская община мусульман».

В судебном заседании прокурор Белобровец Т.Ю. заявленные требования поддержала в полном объеме, представитель местной религиозной организации «Сахалинская община мусульман» Суровцев М.В. с ними не согласился.

12 августа 2015 года Южно-Сахалинским городским судом принято решение об удовлетворении требований прокурора. Книга «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе», одобренная и рекомендованная к печати Духовным управлением мусульман азиатской части России, Москва, 2009 год, признана экстремистским материалом и конфискована.

На это решение суда прокурором города Южно-Сахалинска принесено апелляционное представление, а местной религиозной организацией «Сахалинская община мусульман», некоммерческой организацией «Ассоциация предпринимателей-мусульман», централизованной религиозной организацией «Духовное управление мусульман азиатской части России», Ашимовым М.Р., Бурхановым И.Ж., Искандяровым Г.А., Кадыровым Р.А., Курбановым К.З., Селекаевым Р.Ш. и Тугушевым Р.И. поданы апелляционные жалобы.

В апелляционном представлении прокурор пишет, что в ходе рассмотрения дела получены различные заключения экспертов, которые по ряду позиций содержали противоречивые и неоднозначные мнения. В нарушение статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд эти обстоятельства не учел и не дал им надлежащую правовую оценку. Полагает, что по делу требовалось назначение комплексной психолого-лингвистической религиоведческой экспертизы. Просит решение отменить, принять по делу новое решение, признав экстремистским материалом комментарии автора (-ов), изложенные на страницах 3, 5, 16, 17, 18, 19, 26, 28, 30, 32 издания.

В апелляционной жалобе местная религиозная организация «Сахалинская община мусульман» просит решение отменить. Пишет о необоснованности выводов экспертов, положенных в основу решения суда, поскольку в исследовании дано толкование аят Корана без учета контекста, что недопустимо и привело к искажению их смысла. Не соглашается с выводами о противопоставлении в аятах мусульман многобожникам. Призывы к поклонению единому Богу, проповедование превосходства своих адептов над представителями других конфессий характерно для всех традиционных религий и не является экстремизмом. Считает недостоверными выводы экспертов-лингвистов, которые не компетентны в вопросах религиоведения. В книге отсутствуют признаки национального и расового превосходства, она не содержит признаков экстремистских материалов. Обращает внимание, что книга «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе» посвящена вопросам молитвы в Исламе, содержит цитаты из Корана и признанный их перевод. Признание её экстремистской приведет к запрету Корана и Ислама. Обжалованное решение основано на предположениях, принято судом с нарушениями норм процессуального права.

Аналогичные доводы содержатся в апелляционных жалобах Тугушева Р.И., Бурханова И.Ж. и централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман азиатской части России», которая полагает, что непривлечение данной организации к участию в деле является самостоятельным основанием к отмене решения, поскольку книга издана под редакцией Духовного управления мусульман азиатской части России.

Ашимов М.Р., ссылаясь на нарушение оспариваемым решением его прав на свободу вероисповедания, в апелляционной жалобе также приводит доводы о недопустимости заключений экспертов. Отмечает, что провозглашение религиозного учения как истинного и превосходного не может расцениваться в качестве экстремистской деятельности.

В апелляционной жалобе Курбанов К.З. пишет о направленности книги на обучение мусульман правильному пониманию основ поклонения Господу в религии Ислам.

Искандяров Г.А. в апелляционной жалобе отмечает, что он подлежал привлечению к участию в деле как исповедующий Ислам и как принимавший

участие в редакции книги. Считает, что рассмотрение данного спора в особом производстве является грубым нарушением норм процессуального права и влечет оставление заявления прокурора без рассмотрения.

Кадыров Р.А. в апелляционной жалобе ссылается на необоснованность, немотивированность решения, его противоречие законодательству Российской Федерации. Считает, что положения книги, исследованные в ходе судебного разбирательства, экстремистскими не являются, так как не подпадают под определение «экстремистских материалов», закрепленное в статье 1 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности. Считает ошибочным мнение экспертов о наличии в Сурах Корана высказываний о превосходстве, преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми на основании их принадлежности и отношения к Исламу. Полагает, что заключения экспертов являются необоснованными и необъективными, носят односторонний характер, поверхностно толкуют смысл и содержание исследуемых терминов и фраз. Напротив, в Сурах Корана, положенных в основу книги, нет противоречия, экстремистского призыва и унижения лиц, исповедующих иную религию. Просит решение отменить, принять по делу новое - об отказе прокурору в удовлетворении требований.

Некоммерческая организация «Ассоциация предпринимателей-мусульман» в апелляционной жалобе пишет, что в нарушение требований гражданского процессуального законодательства суд, разрешая дело, не привлек к участию в деле автора книги, издательство и Духовное управление мусульман азиатской части России, рекомендовавшее указанную книгу к распространению. Представленные прокурором в обосновании своей позиции заключения экспертов не являются надлежащими доказательствами, поскольку получены без привлечения экспертов-культурологов, религиоведов и богословов. Отмечает, что все фрагменты книги, в которых якобы идет речь о превосходстве, преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми, являются цитатами Корана. В них не говорится о войне и призывах к ней, не содержится призыв к убийству кого-либо по этническому, религиозному или иному мотиву и, что многобожники или не мусульмане заслуживают какого - либо наказания или уничтожения. В тексте книги отсутствуют положительные оценки экстремистской и террористической деятельности, нет восхваления геноцида.

Селекаев Р.Ш. в апелляционной жалобе пишет, что является мусульманином и исповедует Ислам. Оспариваемое решение нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации его право на свободу вероисповедания, оскорбляет религиозные чувства всех мусульман. Ключевой тезис аятов, изложенных в спорной книге, - нет Бога, кроме Аллаха. Считает, что послания, содержащиеся в Коране, не могут быть предметом запрета. Просит решение отменить.

В письменных возражениях на апелляционные жалобы Кадырова Р.А. и Местной религиозной организации «Сахалинская община мусульман» прокурор города Южно-Сахалинска просит оставить их без удовлетворения.

В письменных возражениях на апелляционное представление местная религиозная организация «Сахалинская община мусульман» и Селекаев Р.Ш. пишут о его необоснованности.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев административное дело в полном объеме, находит решение суда подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела (пункт 3 части 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Как следует из преамбулы к Федеральному закону от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» в Российской Федерации подтверждено право каждого на свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношений к религии и убеждений, уважается христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, подчеркнута важность содействия к достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы вероисповедания.

Федеральным законом от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Так, в статье 1 названного Закона, в частности установлено, что к экстремистской деятельности (экстремизму) относится возбуждение религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии.

Экстремистскими материалами являются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или

иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в книге «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе» скрытого призыва к совершению экстремистских действий, многочисленных высказываний, прямо направленных на возбуждение национальной и религиозной розни, пропаганду исключительности и превосходства человека по признаку его социальной, национальной, религиозной принадлежности, отношения к религии.

Судебная коллегия полагает, что выводы суда не соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

В тексте книги «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе», приведены аяты Корана и авторский комментарий к ним по теме, посвященной мольбе (дуа) к Аллаху.

Русскоязычная часть текста не вызывает затруднений в толковании. Целевая установка автора - раскрытие великой значимости и пользы мольбы (дуа) к Аллаху, пропаганда своего вероучения и агитация к привлечению * новых приверженцев. Для реализации данной установки в тексте обосновывается единство божества и необходимость мольбы к Аллаху, высказывается критика многобожия с целью отказа от иных вероучений.

Последним обусловлена конфликтогенность книги «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе». Однако цель негативных оценок других вероучений заключена в распространении своей веры, привлечении в Ислам новых приверженцев, что характерно для большинства текстов религиозного содержания.

Как указано в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» критика религиозных объединений и убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

В пункте 8 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №11 сказано, что не является противоправным высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах, и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Основываясь на данных разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебная коллегия полагает, что при отсутствии целевой направленности на обоснование необходимости ненавистного или

враждебного отношения к людям либо побуждения к действиям против них, критика в адрес приверженцев иных религиозных убеждений не может быть квалифицирована как экстремистская деятельность.

Таким образом, противопоставления, негативные оценки в адрес приверженцев иных религиозных взглядов («многобожники», «неверующие»), указания на преимущество одной группы людей над другой, отмеченные экспертами в исследуемом тексте, могут быть признаны экстремистскими лишь в тех случаях, когда они предназначены для возбуждения ненависти, вражды, унижения достоинства человека.

Следовательно, при отсутствии противоправных целей, призывов и побуждений, религиозный информационный материал признанию экстремистским не подлежит.

Судом установлено, что в спорном тексте книги отсутствуют высказывания побудительного характера к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии или иной социальной группы или оправдывающие экстремистскую деятельность (т.1, л. д. 118,194).

Это обстоятельство не оспаривалось в судебном заседании и нашло свое подтверждение в комментарии к Суре «Гафир» 40:14 аят, где автор на странице 6 книги пишет: «... искреннее обращение с мольбой (дуа) к одному Господу служение Ему одному во все времена было ненавистно неверующим и идолопоклонникам, и верующий должен помнить об этом и не обращать внимание на упреки врагов и противников.» Данное высказывание, напротив, свидетельствует о пропаганде сдержанности, терпимости и недопустимости межконфессиональной вражды, указывает на анти экстремистскую направленность издания.

Обнаружив в содержании исследуемого материала конфликтогенные высказывания, эксперты пришли к выводу о наличии в книге «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе» коммуникативных признаков экстремистской речевой деятельности.

Оценивая заключения проведенных по делу экспертиз, суд апелляционной инстанции учитывает специфику правовой оценки информационных материалов, относящихся к сфере религиозной жизни, состоящей в том, что закрепление за человеком права не только исповедовать любую религию, но и распространять свои убеждения, предполагает возможность взаимной критики со стороны приверженцев различных вероучений. Допустимы мирные действия по привлечению людей в какую-либо религию или убеждению в своем мировоззрении, а также соответствующие учения, не преследующие цели возбудить ненависть либо вражду, утвердить превосходство либо неполноценность человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии.

Следовательно, приведенные комментарии к аятам Корана, как не имеющие целевой направленности на возбуждение розни, побуждение к насильственным действиям, унижение человека путем пропаганды его

неполноценности, признаков, характеризующих экстремистскую речевую деятельность, не содержат.

Данный вывод согласуется с результатами комплексного религиоведческого - психолого - лингвистического исследования, проведенного экспертами автономной некоммерческой организации «Центр судебных лингвокриминалистических экспертиз и гуманитарно-прикладных исследований «Лингвосудэксперт».

Судебная коллегия находит данное доказательство допустимым, а выводы специалистов, имеющих должную квалификацию, - обоснованными.

В представленном тексте книги отсутствуют и другие формы экстремистской деятельности, установленные статьей 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Учитывая, что в спорном тексте отсутствует информация, призывающая к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающая или оправдывающая необходимость осуществления такой деятельности, национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающая практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, оснований для удовлетворения требований прокурора о признании экстремистским материалом издания «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе» не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 309-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 12 августа 2015 года отменить, в удовлетворении требований прокурору города Южно-Сахалинска о признании книги «Мольба (дуа) к Богу: ее

значение и место в Исламе» экстремистской - отказать.

Председательствующий

Крылов Н.

Судьи

Кривулько

Горовко А

16.11.15